

Ант Скаландис, Сергей Сидоров

Волосатый слон

Мышуйские хроники

Ант Скаландис

Волосатый слон

«Автор»

1999

Скаландис А.

Волосатый слон / А. Скаландис — «Автор»,
1999 — (Мышуйские хроники)

«Погода с самого утра стояла чудная. Михаил Шарыгин мысленно написал эту фразу на облупленной стене Дворца культуры и призадумался: на каком слогe ставить ударение в слове «чудная»? А ведь, пожалуй, и так и так правильно. Восход был ясным, потом тучки натащило откуда-то, дождь пошел, потом опять солнце, и снова моросило, и снова солнце... Ну, прямо, Прибалтика, ей Богу! Вспомнилось Рижское взморье, беззаботная юность. Там сейчас хорошо, наверно – конец августа, не жарко, но купаться можно: мелкое у берега море прогрелось за лето основательно. А в мышуйских речушках и прудах холодновато уже. Скоро осень...»

© Скаландис А., 1999

© Автор, 1999

Ант Скаландис, Сергей Сидоров

Волосатый слон

Погода с самого утра стояла чудная.

Михаил Шарыгин мысленно написал эту фразу на облупленной стене Дворца культуры и призадумался: на каком слогe ставить ударение в слове «чудная»? А ведь, пожалуй, и так и так правильно. Восход был ясным, потом тучки натащило откуда-то, дождь пошел, потом опять солнце, и снова моросило, и снова солнце... Ну, прямо, Прибалтика, ей Богу! Вспомнилось Рижское взморье, беззаботная юность. Там сейчас хорошо, наверно – конец августа, не жарко, но купаться можно: мелкое у берега море прогрелось за лето основательно. А в мышуйских речушках и прудах холодновато уже. Скоро осень.

Сделалось грустно вдвойне. Невыносимо захотелось к морю. Не то чтобы просто вырваться из города – это само собой – а вот именно к морю. С чего бы вдруг? С недосыпа, что ли?

Михаил возвращался после ночного дежурства на главном городском сервере «мыш.ру». Сервер, как всегда, дурил: отказывался принимать корреспонденцию с адресов, записанных латиницей, а на любые англоязычные команды злобно огрызался. Это началось еще с тех пор, как в Мышуйске русифицировали все компьютерное хозяйство. Но сегодня случился полный «глюконат»: не удавалось отправить ни единой «мышаги», как называли в городе электронные письма. В общем, Шарыгин намучился, проверяя системные файлы, гоня тестовые программы, осуществляя общую профилактику. За всю смену глаз не сомкнул. Думал, сразу домой и спать, а вот вышел в этот пронзительно свежий предосенний денек, пропитанный дождем и солнцем, и разгулялся неожиданно, зашагал по городу куда глаза глядят.

В данный момент глаза его глядели на афишу одного из самых крупных в Мышуйске залов – Большого зала ДК пивзавода. Настоящий дворец, выстроенный со сталинской помпезностью, вмещал он полторы тысячи зрителей на трех ярусах, и имел в своем арсенале не только огромную вращающуюся сцену и оркестровую яму, но и весьма солидный орган, поговаривали, второй в России после Зала Чайковского. Филармония скромно отдыхала в трех автобусных остановках от гордости пивоваров.

А Шарыгин любил послушать хорошую музыку и теперь внимательно изучил программу концертов и прочих мероприятий. Однако в мертвое утреннее время зал был отдан под лекцию известного в городе изобретателя и популяризатора науки Гурия Серафимовича Пимушина, который, если верить вчерашней газете, только что освободился из больницы имени Вольфа Мессинга.

На лекцию не слишком хотелось, но она как раз начиналась, и вход был бесплатный, да еще дождик вдруг зарядил с новой силой. В общем, Шарыгин второй раз перечитал объявление и решил, что зайти стоит. Ведь афиша-то висела примечательная. В рамках большой программы «Встречи со всякими людьми», причем под рубрикой «А знаете ли вы свой край, охламоны?» анонсировалось сообщение на тему «О вреде и реальной опасности облысения».

Шарыгин тихонько прошел в скупо освещенный зал и присел в среднем ряду полупустого партера. Огляделся: да нет, для утренней лекции народу даже слишком много, человек сто, как минимум. И все внимательно слушают.

Выступающий развешивал по трем большим доскам какие-то схемы, планы, большие цветные фотографии и длинные химические формулы. Говорил он громко, четко, даже артистично. И внешность имел колоритную: высокий, худой, жутко лохматый, лицо, как печеное яблоко – он напомнил Шарыгину Мика Джаггера, да и по возрасту, похоже, был ровесником знаменитому шоу-мену и новоявленному английскому рыцарю. Вот только понять, о чем говорит профессор Пимушин, никак Михаилу не удавалось.

Мелькнула почему-то забавная мысль: а что, если именно здесь и сейчас удастся узнать о Мышуйске нечто, способное направить ход его мыслей в правильное русло. Да, именно русло! Ведь Гурий вещал о реках Мышуе и Мышуйке. Но едва Шарыгин попытался сосредоточиться на этой теме, как тут же речь пошла о другом – о новой формуле чудодейственного эликсира «Волосатый рай». Давнюю историю с запрещением этого препарата Шарыгин смутно припоминал в апокрифах, ну, и решил теперь вслушаться, дабы узнать подробности. Так ведь и тут не удалось: минуты не прошло, а Пимушин уже взхлеб рассказывал о знаменитых мамонтах из полутайги, занесенных в Красную книгу, но по-прежнему варварски уничтожаемых спецподразделением генерала Водоплюева.

И в какой-то момент Михаил догадался, что просто отчаянно засыпает в уютной полутьме зала, а потому и прозевывает что-то самое важное. Окончательно удалось проснуться, лишь когда зал прошелестел сдержанными аплодисментами, провожая завершившего свое выступление Пимушина. Стало вдруг очень обидно, и Михаил поднялся на сцену.

– Можно задать вам один вопрос, Гурий...

– Серафимович, – подсказал профессор. – Я вас слушаю, молодой человек.

– Меня очень заинтересовала ваша концепция о руслах рек Мышуи и Мышуйки. Не можете ли вы объяснить ее чуточку подробнее?

– Не могу, – развел руками Пимушин, – честное слово, не могу.

Вот так ответ! Ну, что тут еще спросишь...

– Вас как зовут? – заботливо поинтересовался профессор.

– Михаил.

– Видите ли, Михаил, я как раз сегодня собирался провести очередной эксперимент, связанный с этими реками. Если желаете, у вас есть возможность поучаствовать.

Предложение было достаточно безумным для того, чтобы Шарыгин сразу согласился, не уточняя деталей. Спать ему уже не хотелось, а день был абсолютно свободен.

– Пойдемте, – решительно сказал профессор, оглядывая совсем опустевший зал. – Вы единственный поняли, что для меня сегодня главное. Пойдемте.

Больше ни один слушатель не подошел к Пимушину с вопросом. Обычное дело: мышуйцев давно уже практически ничто не удивляло. А торговать со сцены средством от облысения Гурию запретили. Что же, даст Бог, «Волосатый рай – ню» скоро поступит в магазины.

Гурий Серафимович Пимушин проживал совсем недалеко от ДК пивзавода в небольшом домике с красивым садом на высоком берегу Мышуйки. Гостю своему он сразу предложил чаю с бутербродами, так как негоже отправляться в путь на голодный желудок.

– Отправляться в путь? – Шарыгин выразил легкое недоумение.

– Мы сейчас сядем в мою резиновую лодку, – пояснил Пимушин и двинемся вниз по течению до впадения Мышуйки в Мышу. Вот там, Михаил, мы и поговорим о руслах всерьез. А пока я бы вам очень советовал помазать голову моим фирменным средством. На затылке то, вижу, лысинка засветилась.

– Есть грех, – согласился Шарыгин. – А что, неужели поможет?

– Не то слово! Вы еще домой не вернетесь, когда кожа начнет пухом порастать. «Волосатый рай» – это штука, проверенная годами.

– То есть как – годами? Вы же говорили «новая формула».

– А разве вы не были на моей лекции?

– Признаюсь честно: больше половины проспал.

Профессор даже не обиделся.

– Ну что ж, тогда это долгая история, – предупредил он, – однако у нас, кажется, есть время, и я вам ее расскажу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.